

Научная статья

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-52-62

**Продовольственная безопасность трудовых коллективов НКВД
в годы Великой Отечественной войны: быт советского общества в тылу****Александр Владимирович Жадан***Дальневосточный юридический институт МВД России
(Владивостокский филиал), г. Владивосток, Россия
awzhadan252@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>*

Проблема обеспечения сотрудников продуктами питания стала для руководства НКВД одной из наиболее сложных и актуальных в годы Великой Отечественной войны. От решения данного вопроса напрямую зависела работоспособность трудовых коллективов, морально-психологическое состояние персонала. В данной публикации, основанной на документальных источниках, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, поставлена цель проанализировать и обобщить исторический опыт деятельности территориальных органов НКВД Дальнего Востока в решении вопроса продовольственного обеспечения личного состава. В исследовании использовались принципы историзма, объективности и системности, а также методы социальной истории. Проведённое исследование показало, что военное время негативно отразилось на материальном положении персонала НКВД. Особенно острый характер приобрела проблема удовлетворения жизненных базовых потребностей сотрудников, в частности, обеспечения продуктами питания. Такое положение снижало мотивацию трудовых коллективов, провоцировало совершение дисциплинарных проступков и преступлений, обусловленных стремлением сотрудников улучшить материальное положение своих семей. Основными путями совершенствования системы продовольственного обеспечения территориальных органов НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны стало: расширение практики самозаготовок и децентрализованных закупок; введение системы нормированного обеспечения сотрудников продуктами питания; упорядочивание деятельности системы Спецторга; повышение эффективности подсобных хозяйств; развитие индивидуального и коллективного огородничества. Характерными аспектами быта милиционеров стали сельскохозяйственные работы на индивидуальных и коллективных огородах, в подсобных хозяйствах. Реализованный комплекс мер позволил обеспечить продовольственную безопасность трудовых коллективов, что следует считать важной заслугой руководства и партийных организаций дальневосточных органов НКВД. Одновременно деятельность, связанная с самообеспечением, отвлекала личный состав от основной правоохранительной работы, снижая её эффективность.

Ключевые слова: Дальний Восток, органы НКВД, Великая Отечественная война, Спецторг, продовольственное обеспечение

Original article

**Food Security of NKVD Labor Collectives During the Great
Patriotic War: The Life of Soviet Society in the Rear****Alexander V. Zhadan***Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia
awzhadan252@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>*

The problem of providing employees with food was one of the most difficult and urgent for the leadership of the NKVD during the Great Patriotic War. The efficiency of labor collectives, the moral and psychological state of the staff directly depended on the solution of this issue. In this publication, based on documentary sources, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, the goal was to analyze and summarize the historical experience of the activities of the territorial bodies of the NKVD of the Far East in solving the issue of food supply of personnel. The research used the principles of historicism, objectivity and consistency, as well as methods of social history. The conducted research showed that the wartime had a negative impact on the financial situation of the NKVD personnel. The problem of meeting the basic living needs of employees, in particular the provision of food, has become particularly acute. This situation reduced the motivation of labor

© Жадан А. В., 2023

collectives, provoked the commission of disciplinary offenses and crimes caused by the desire of employees to improve the financial situation of their families. The main ways to improve the food supply system for employees of the territorial bodies of the NKVD of the Far East during the Great Patriotic War were: the expansion of the practice of self-procurement and decentralized procurement; the introduction of a system of standardized food supply for employees; streamlining the activities of the Special Trade system; improving the efficiency of subsidiary farms; the development of individual and collective gardening. Characteristic aspects of the life of the employees were agricultural work in individual and collective gardens, in subsidiary farms. The implemented set of measures made it possible to ensure the food security of labor collectives, which should certainly be considered an important merit of the leadership and party organizations of the Far Eastern NKVD bodies. At the same time, activities related to self-sufficiency led to a significant diversion of personnel resources from solving the main service and operational tasks, which negatively affected the effectiveness of law enforcement work.

Keywords: The Far East, NKVD bodies, the Great Patriotic War, Special Trade, food supply

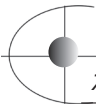
Введение. Работа служб и подразделений НКВД по обеспечению стабильного функционирования тыла, а также непосредственное участие в боях и разведывательно-подрывной деятельности в тылу врага внесли существенный вклад в победу Советского Союза во Второй мировой войне, что получило широкое освещение в современной отечественной историографии [1–3]. В последние годы активно исследуются такие региональные аспекты деятельности органов правопорядка Сибири и Дальнего Востока, как обеспечение государственной безопасности [4; 5], противодействие преступности и охрана общественного порядка [6; 7], борьба с беспризорностью и безнадзорностью [8], подготовка к военному конфликту с Японией [9; 10] и др. [11–13].

Немалый интерес к развитию советской государственности, особенностям функционирования правоохранительных структур и повседневной жизни советского общества в годы войны проявляют и зарубежные исследователи, что во многом обусловлено общим интересом к истории периода сталинизма [14–22].

Вместе с тем одной из наименее изученных страниц истории органов внутренних дел остаются бытовые, повседневные вопросы жизни сотрудников, в том числе организация продовольственного обеспечения, игравшая в голодные годы войны ключевую роль в поддержании физической работоспособности персонала, должного морально-психологического состояния и трудовой мотивации. Это обстоятельство послужило целью подготовки данной публикации, источниковой основой которой стала внутренняя документация управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев (далее, соответственно – УНКВД по ХК и УНКВД по ПК), а также материалы первичных парторганизаций, отложившиеся в региональных архивах данных субъектов РФ.

Методология и методы исследования. Особую роль, наряду с традиционными принципами объективности, историзма и детерминизма, в постижении предмета исследования сыграли методы социальной истории. Выбранная нами эпистемологическая парадигма рассматривает органы НКВД как часть советского общества, тесно взаимосвязанную со всеми его подсистемами. Персонал НКВД будучи органической частью социума сам становился объектом воздействия негативных социально-экономических факторов военного времени. При этом, согласно общеизвестной теории А. Маслоу, в иерархии человеческих потребностей, потребность в пищевых ресурсах (наряду с иными физиологическими потребностями) занимает базовый – первый уровень, лишь при обеспечении которого, человек может быть в полной мере мотивирован к реализации социальных потребностей (в нашем случае – к выполнению служебно-оперативных задач). В этой связи исследование региональной дальневосточной специфики повседневной жизни сотрудников НКВД в годы войны открывает дополнительные возможности для научной интерпретации таких аспектов, как социальная политика в органах НКВД, эффективность выполнения должностных обязанностей работниками, соблюдение ими служебной дисциплины и законности.

Результаты исследования и их обсуждение. Экономическое положение дальневосточников в годы Великой Отечественной войны характеризуется историками как бедность [23]. Уровень обеспеченности домохозяйств продуктами питания и предметами первой необходимости снизился до критического минимума. Причиной послужило сокращение объемов централизованных поставок из западных регионов страны. Одновременно уменьшилось местное производство продукции [24, с. 323–324]. В

результате притока денежных знаков из центра страны, в регионе случился локальный денежно-финансовый кризис. Резко упала покупательная способность рубля, что осложняло приобретение товаров вне сферы государственной торговли¹. Так, в Приморье за годы войны цены на неорганизованных рынках выросли более чем в двадцать раз².

Военное время негативно отразилось и на материальном положении сотрудников НКВД. Обесценившееся денежное довольствие фактически перестало удовлетворять базовые жизненные потребности их семей. Это снижало трудовую мотивацию персонала, провоцировало совершение дисциплинарных проступков и преступлений, обусловленных стремлением сотрудников улучшить свое материальное положение.

В документах фиксируются факты использования служебного времени для решения бытовых вопросов, поездки в сельскую местность для закупки продуктов под видом служебных командировок, спекулятивной торговли³. Тяжелое материальное положение обусловило факты хищения отдельными работниками НКВД вещественных доказательств и имущества своих коллег⁴. Например, один из милиционеров-кавалеристов выносил из конюшни домой в карманах овес⁵, в другом случае – милиционер воровал доски из забора для отопления своей квартиры⁶. Имели место совершенно вопиющие случаи насильственного отъема у граждан продуктов или продовольственных карточек⁷. Так, милиционер Г., будучи на посту (г. Хабаровск, 1942 г.) задержал двух несовершеннолетних мальчиков, отобрал у них хлеб и забрал его себе⁸. Среди оперативных работников имела место практика присвоения продуктов (продуктовых карточек), предназначенных для агентурного аппара-

та⁹. В отдельных случаях предметом посягательств становились подарки, собранные личным составом для бойцов Красной Армии¹⁰.

Таким образом, для руководства центрального аппарата НКВД и региональных управлений очевидно острой встала проблема обеспечения базовых жизненных потребностей сотрудников и их семей.

Продовольственные карточки для личного состава дальневосточных органов НКВД стали вводиться уже осенью 1941 г. Для контроля за их распределением вводились должности соответствующих инспекторов, обеспечивались надежные места хранения¹¹. С начала 1942 г. в документах фиксируются случаи злоупотреблений, мошенничества, нарушений правил пользования продуктовыми карточками среди персонала органов НКВД¹². В ряде случаев виновные в хищениях (подделке) карточек сотрудники предавались суду военного трибунала¹³. Анализ документации дальневосточных органов НКВД позволяет с высокой долей вероятности предполагать, что к началу 1942 г. система нормированного обеспечения трудовых коллективов продуктами питания находилась в состоянии близком к критическому и не могла полностью обеспечить возлагаемые на нее функции. В этих условиях принципиально важное значение получили дополнительные источники обеспечения личного состава продовольствием. Фактически в рассматриваемый период времени от решения этой задачи зависело сохранение работоспособности служебных коллективов.

Одним из таких источников ещё с довоенного периода являлись магазины и столовые системы торгово-бытового обслуживания сотрудников НКВД (далее – Спецторг). К январю 1942 г. одновременно с ростом потребительской нагрузки, система столкнулась с дефицитом товаров, обусловленным резким снижением централизованных поставок¹⁴. Эти обстоятельства детерминировали реорганизацию дальневосточного

¹ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – С. 174–185.

² Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – С. 511.

³ Архив Управления МВД по Приморскому краю (АУМВД по ПК). – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 18, 21, 51; Архив Управления МВД по Хабаровскому краю (АУМВД по ХК). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 85. – Л. 80, 153.

⁴ АУМВД по ПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 170; АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 85. – Л. 97.

⁵ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 137.

⁶ Там же. – Д. 114. – Л. 49.

⁷ Там же. – Д. 85. – Л. 49.

⁸ Там же. – Д. 115. – Л. 8.

⁹ Там же. – Д. 115. – Л. 8. Там же. – Д. 97. – Л. 64; Д. 111. – Л. 38.

¹⁰ Там же. – Д. 85. – Л. 131–131 об.

¹¹ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 170.

¹² Там же. – Д. 84. – Л. 80, 150, 170.

¹³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 72.

¹⁴ АУМВД по ПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 8.

Спецторга в соответствии с текущими условиями.

В целом, за годы войны сеть Спецторга на Дальнем Востоке претерпела серьезные видоизменения, адаптируясь к меняющимся условиям работы и потребностям обеспечения личного состава органов НКВД. В период 1942–43 гг. основной упор был сделан на расширение собственной продовольственной базы (строительство новых коровников, свинарников, птичников, продовольственных складов и овощехранилищ; оборудование рыболовецких хозяйств; увеличение площадей посевов и т. д.) и обеспечение сотрудников общественным питанием, для чего увеличивалось число столовых¹.росло число штатных единиц, поспешно сокращенных в 1941 г.² В 1944–1945 гг. происходило сокращение числа столовых в связи с появлением альтернативных источников снабжения трудовых коллективов продуктами питания (развитием сети подсобных хозяйств, личных и коллективных огородов). К концу войны сократилось и число магазинов, причиной чего, предположительно, стал низкий объём централизованных поставок товаров для торговой сети³.

Основными тенденциями оптимизации работы Спецторга в военные годы стали:

- дифференциация норм продуктов питания в зависимости от должностных категорий сотрудников. Так, к концу 1944 г. в органах НКВД г. Хабаровска насчитывалось десять категорий сотрудников, прикрепленных к разным столовым⁴;
- детализация правил пользования магазинами и столовыми Спецторга;
- усиление контроля за деятельностью Спецторга в целях повышения качества обслуживания, соблюдения учётно-финансовой дисциплины, санитарно-гигиенических норм и привлечения виновных должностных лиц к ответственности. Для проверки деятельности торговой сети, баз и столовых Спецторга периодически формировались специальные комиссии⁵, действовал общественный контроль из числа сотрудников⁶.

¹ ГА ХК. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 33–36, 196–198; ГА ХК. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 61.

² Там же. – Д. 9. – Л. 196–198.

³ Там же. – Д. 12. – Л. 4–4 об.; Д. 17. – Л. 4–4 об.

⁴ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 170–176; Там же. – Д. 112. – Л. 49.

⁵ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 76.

⁶ ГА ХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 16–16 об.

По мере возможности осуществлялся ремонт помещений⁷, передавался дополнительный автотранспорт для доставки продуктов из совхозов⁸. Несмотря на серьёзное внимание, уделяемое со стороны руководства региональных управлений НКВД, изученные документы позволяют выделить ряд типичных для рассматриваемого периода недостатков в работе системы Спецторга:

– низкое качество приготовляемой в столовых пищи, нарушения санитарно-гигиенических норм, грубость персонала⁹. Имели место отравления и пищевые расстройства. Недостаточная калорийность рациона (прежде всего дефицит мяса и животных жиров) приводила к случаям алиментарной дистрофии среди питающихся в столовых сотрудников НКВД¹⁰;

– недостаточный контроль за распределением продуктов питания, их нецелевое расходование. Зачастую через систему Спецторга снабжалось большое количество людей, формально не имеющих на это права, начиная с представителей местного партийного и советского руководства и заканчивая заключёнными, находящимися на хозяйработках при территориальных органах НКВД¹¹. В результате имели место случаи, когда сотрудники имевшие талоны на продукты питания не могли их отоварить по причине отсутствия товаров¹²;

– хищения и злоупотребления среди работников и должностных лиц¹³;

– низкая трудовая мотивация значительной части рядовых работников Спецторга по причинам их недостаточного материального обеспечения. В особенно трудном положении находились семьи фронтовиков¹⁴.

Перечисленные недостатки в значительной мере были обусловлены трудностями кадрового и материально-технического характера, которые испытывала в годы войны система Спецторга на Дальнем Востоке. Мобилизация и сокращение штатов привели к нехватке рабочих рук, от чего особенно страдал сельскохозяйственный

⁷ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 33.

⁸ Там же. – Д. 130. – Л. 47.

⁹ ГА ХК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 85, 93 об.; АУМВД по ПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 2.

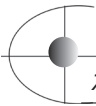
¹⁰ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 26–27.

¹¹ Там же. – Л. 76–76 об.

¹² ГА ХК. Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 15 об.

¹³ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 232.

¹⁴ ГА ХК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 87, 93.

сектор – совхозы и рыбалки¹. В 1942 г. на замену мобилизованных работников в хозяйства Спецторга стали направляться семьи спецпереселенцев².

Сокращение централизованных поставок нарушало производственные цепочки, снижало экономические показатели³. Не хватало автотранспорта, сельхозтехники, запчастей к ним⁴. С началом войны фактически прекратились поставки оборудования и инвентаря для подсобных хозяйств и предприятий общественного питания. Так, к 1944 г. в дефиците была практически вся линейка промышленных товаров, начиная со стройматериалов и удобрений и заканчивая посудой и резиновыми сапогами⁵.

Серьезной логистической проблемой стал завоз продуктов в отдаленные регионы Дальнего Востока («Северный завоз»)⁶. Важным направлением работы по продовольственному снабжению сотрудников НКВД стало развитие сети собственных подсобных хозяйств⁷.

Директива НКВД СССР от 15 июля 1942 г. № 272 ставила в качестве важнейшей задачи, стоящей перед хозяйственными органами, наилучшую подготовку к уборке урожая и успешное проведение сельскохозяйственных работ. Руководство региональных управлений НКВД обязывалось оказывать совхозам и подсобным хозяйствам практическую помощь в составлении рабочих планов и организации подготовки по проведению уборки урожая. Предполагалось направление на уборочные работы сотрудников НКВД и членов их семей не в ущерб оперативной работе⁸.

Директива НКВД СССР от 24 декабря 1942 г. требовала организовать посадку картофеля и овощей на площади, обеспечивающей получение на каждого сотрудника до 1,5 центнеров картофеля и до 1,5 центнеров разных овощей. На базе собственных кормов рекомендовалась организация животноводства. В этих целях предписывалось принять меры к: получению от местных органов

власти земельных участков; приобретению семян, необходимой тягловой силы, сельскохозяйственного инвентаря, минеральных и органических удобрений⁹.

Согласно директиве НКВД СССР от 31 мая 1943 г. № 283 для организации дела развития подсобного хозяйства, изыскания дополнительных источников продовольственного питания, а также всей работы по материальному обеспечению в штат управлений милиции вводилась должность помощника начальника управления по снабжению¹⁰.

Тенденцией военных лет стало расширение сети подсобных хозяйств¹¹: дополнительно к совхозам Спецторга свои хозяйства стали заводить непосредственно хозяйотделы территориальных органов. Так, в 1943 г. УНКВД по Хабаровскому краю получило в свое ведение два крупных совхоза: Возжаевский (Амурская область) и Волочаевский (Еврейская автономная область), значительно расширив свое подсобное хозяйство. Общая посевная площадь подсобных хозяйств УНКВД по ХК на 1943 г. составила 2146 га, в том числе зерновых – 1464 га, картофеля – 409 га, овощей – 137,8 га, кормовых корнеплодов – 56,1 га, прочих культур – 83,8 га¹². Наряду с земледелием и животноводством, заметную роль в обеспечении сотрудников НКВД Дальнего Востока продуктами питания играла рыбная ловля, охота и сбор дикоросов¹³.

Руководство краевых управлений НКВД настойчиво требовало от подчиненных структур укрепления собственной продовольственной базы. К 1944 г. своими подсобными хозяйствами обзавелись все областные управления НКВД, краевые и областные управления милиции, тюрьмы, части военизированной пожарной охраны, Ушосдор и др.¹⁴ К концу войны, практически все структурные подразделения дальневосточных органов НКВД имели свои подсобные хозяйства, специализация которых обуславливалась географическими и природно-климатическими условиями расположения.

¹ ГА ХК. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 195–195 об.

² Там же. – Д. 9. – Л. 35.

³ Там же. – Д. 6. – Л. 195–195 об.

⁴ Там же. – Д. 5. – Л. 44–45; Д. 6. – Л. 196.

⁵ ГА ХК. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 230–238

⁶ Там же. – Д. 15. – Л. 25–125.

⁷ Балашов Ф. начальник Спецторга Хабаровского края. Наше подсобное хозяйство // Тихоокеанская звезда. – 22 нояб. – 1941. – № 278.

⁸ АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 224–225.

⁹ Там же. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 187–187 об.

¹⁰ Там же. – Д. 153. – Л. 160–161.

¹¹ Государственный архив РФ (ГА РФ). – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 168.

¹² ГА ХК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 6.

¹³ Государственный архив Приморского края (ГА ПК). – Ф. П-347. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 9–10; Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 44–45.

¹⁴ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 42–43.

На развитие подсобных хозяйств, в ответствии с подаваемыми промфинпланами, выделялись ассигнования из государственного бюджета. Долговые обязательства подлежали возврату с получаемой от хозяйств прибыли. Следует также отметить, что хозяйства НКВД не освобождались от обязательств по госзаготовкам продовольствия.

Рабочую силу подсобных хозяйств составляли вольнонаемные работники и заключенные. Последние получали за свою работу денежное вознаграждение согласно действовавшим на то время правилам, а за особые успехи в труде – премиальное вознаграждение. Зарплата вольнонаемных рабочих к 1944 г. составляла около 200 р. В соответствии с приказом НКВД СССР № 206 1944 г. «О введении норм выработки, оплаты труда и премировании рабочих в совхозах и подсобных хозяйствах» вводилась сдельная оплата труда¹. Данная мера, по-видимому, должна была стимулировать производительность труда работников. Также к сезонным работам в подсобных хозяйствах привлекались сами сотрудники органов НКВД².

К 1944 г. система подсобных хозяйств при дальневосточных органах НКВД продемонстрировала существенный рост экономических показателей. Так, подсобным хозяйствам органов НКВД Хабаровского края удалось не только вернуть долг по государственным ассигнованиям, но и образовать прибыль в 1 380 000 р.³ По отдельно взятым совхозам ХОЗО УНКВД по ХК показатели 1944 г. выглядели ещё более оптимистично⁴.

Вместе с тем, в деятельности подсобных хозяйств имелись и существенные проблемы:

– нехватка рабочих рук, которая особенно проявлялась в период проведения посевных, уборочных, прополочных и др. трудоёмких работ⁵;

– недостаточно эффективный менеджмент (просчёты в организации полевых работ, эксплуатации сельскохозяйственной техники, помещений, заготовке кормов, семенного фонда и т. д.)⁶ В результате ошибок

администрирования хозяйства часто несли серьезные убытки. Падеж и вынужденный забой скота мог превышать 50 %⁷;

– хищения, нецелевое использование средств, нарушения правил распределения продукции, нарушения правил бухгалтерского учёта и т. п.⁸

В отдельных случаях бездушное отношение администрации хозяйств к работникам сводило их трудовую мотивацию к нулю. Так, сорван летний лов рыбы 1943 г. на Тарабарских островах. Рыболовецкие бригады не были обеспечены обмундированием, постельными принадлежностями, нормальным питанием. Нанайцам, из которых, главным образом, состояли эти бригады, не разрешалось пользоваться пойманной рыбой, составлявшей важную часть рациона их семей⁹.

Перечисленные проблемы, несмотря на внимание к ним со стороны руководства и партийных органов, сохраняли актуальность весь рассматриваемый нами исторический период¹⁰. В определённой степени это объяснимо обстоятельствами общего упадка сельского хозяйства в стране, связанными с военным временем (нехваткой кадров, в особенности квалифицированных, семян, удобрений, инвентаря, племенного скота, сельскохозяйственной техники, её слабой ремонтной базой, недостатком запчастей и т. д.) и нерыночными методами организации производства: неэффективным менеджментом (например, большие потери урожая на корню, при транспортировке и хранении); слабой мотивацией труда работников; низкой производительностью труда и т. п.

В целом, благодаря расширению сети подсобных хозяйств, руководству НКВД удалось в достаточно короткий срок решить проблему обеспечения продуктами питания сотрудников, что имело важное значение в условиях военного времени. Кроме того, установленная часть продукции подлежала сдаче по госзаготовкам, а следовательно, подсобные хозяйства НКВД вносили свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, в целом. Одновременно минусом наличия такого рода хозяйств становилось периодическое отвлечение личного состава органов НКВД на

¹ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 61 об.

² АУМВД по ПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 58, 121, 147.

³ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 42.

⁴ ГА ХК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 56.

⁵ Там же. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 9–9 об.

⁶ Там же. – Д. 53. – Л. 6; Д. 57. – Л. 27–31.

⁷ Там же. – Д. 56. – Л. 56.

⁸ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 111; Д. 132. – Л. 61–61 об.

⁹ ГА ХК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 11.

¹⁰ Там же. – Д. 58. – Л. 4.

непрофильную деятельность в условиях и без того имевшейся нехватки кадров. Описанная система подсобных хозяйств просуществовала без изменений до 1951 г., что в определённой мере свидетельствует об её целесообразности¹.

Важное значение в деле решения проблемы продовольственного обеспечения сотрудников НКВД придавалось развитию огородничества. Так, Директива НКВД СССР от 31 мая 1943 г. № 283 требовала от руководства региональных управлений:

– максимально увеличить посадку овощей, особенно картофеля, в коллективных и индивидуальных огородах, для чего предлагалось обеспечить отвод необходимых земельных участков;

– оказать сотрудникам содействие в приобретении семенного материала, предоставлении тягловой силы, мелкого сельскохозяйственного инвентаря, агротехнической помощи².

Для решения организационных вопросов (обеспечение сотрудников сельхозинвентарем, семенами и др.) при территориальных органах НКВД Дальнего Востока были сформированы огородные комиссии, деятельность которых контролировалась первичными партийными организациями.

Коллективная форма огородничества предполагала закрепление участка земли за бригадами пайщиков, формируемыми из числа сотрудников того или иного структурного подразделения. Размер участка рассчитывался исходя из количества пайщиков, входящих в бригаду. Ответственность за организацию обработки участков, которая осуществлялась обычно в выходные дни, возлагалась на начальников структурных подразделений и руководство первичных парторганизаций.

Серьёзной проблемой ведения коллективных огородов являлось отсутствие у сотрудников собственного сельскохозяйственного инвентаря. Коллективный инвентарь частично выходил из строя из-за поломок, частично расхищался³. В документах отмечалось недобросовестное отношение отдельных сотрудников к обработке огородов, отлынивание от работы под различными предлогами. В связи с чем практиковалось

исключение таких лиц из числа пайщиков за недисциплинированность⁴.

Индивидуальное огородничество предполагало закрепление определённого участка земли за конкретным сотрудником (или семьёй ушедшего на фронт сотрудника). Площадь участка рассчитывалась исходя из нормы в две сотки на человека, однако фактически могла быть и меньше⁵. Семьям ушедших на фронт оказывали помощь в обработке огородов группы милиционеров-комсомольцев⁶.

Вопросы по организации распашки индивидуальных огородов, обеспечению семенами и инвентарем возлагались на огородные комиссии. Последние взаимодействовали по вопросам выделения земли с городскими земельными комитетами, колхозами, иными организациями. Передача земли носила временный характер (обычно на 2 года) и оформлялась договором. Сельхозинвентарь, семена и рассада заказывались централизованно через системы Спецторга, Сорсемовощи и другие организации. Для распашки участков на договорной основе привлекались трактора, что имело существенное значение, если учесть, что выделяемые земли могли быть целинными. Практиковалась организация воскресников для совместной разработки целины⁷.

Таким образом, перед огородными комиссиями стояла нетривиальная задача обеспечить в условиях общего кризисного положения сельскохозяйственного сектора страны наличие исправной сельхозтехники, прицепного инвентаря к ней, горюче-смазочных материалов, транспорта, семян и т. д. Следует иметь в виду также сезонность сельскохозяйственных работ, т. е. необходимость их выполнения в определённый короткий срок, когда, например, дефицитная техника и горючее нужны сразу всем сельхозпроизводителям. Очевидно, что в таких условиях сложно было рассчитывать на безупречность организационных мероприятий.

Среди недостатков в организации индивидуального огородничества имели место:

– слабое проведение разъяснительной работы среди работников милиции и членов их семей;

¹ АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 33.

² Там же. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 160–161.

³ ГА ХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 33–34.

⁴ Там же. – Д. 8. – Л. 7.

⁵ Там же. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 35.

⁶ Там же. – Ф. П-347. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 13 об.

⁷ Там же. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 51. – 22–22 об.; – Д. 57. – Л. 35.

– запоздалое проведение организационных мероприятий, не позволявшее в отдельных случаях своевременно обеспечивать землей и семенами всех желающих;

– слабый охват индивидуальным огородничеством семей работников милиции, ушедших на фронт;

– недостаточное агротехническое консультирование сотрудников¹.

В документах отмечается несвоевременная и некачественная обработка индивидуальных огородов сотрудниками². Отдельные лица, посадив картофель, вообще не обрабатывали его до осени. Имели место случаи, когда сотрудники, получив семена картофеля для посадки на индивидуальном огороде продавали или съедали их³, в связи с чем практиковалась выдача семян на месте посадки⁴.

Несмотря на имевшие место недостатки, огородничество стало в годы войны важным дополнительным источником получения продуктов питания и улучшения материального положения личного состава⁵. Экономическое значение огородов возросло настолько, что они периодически становились предметом серьезных имущественных споров, в решении которых отдельные сотрудники НКВД даже пытались незаконно использовать должностные полномочия, что видно из материалов дисциплинарной практики⁶.

В целом, развитие огородничества стало адекватным ответом на резкое ухудшение продовольственной ситуации в стране с началом войны и внесло значительный вклад в улучшение рациона питания сотрудников НКВД, обеспечение достаточного уровня их работоспособности. Совместный физический труд, помощь органов власти, предоставлявших землю, семена, инвентарь и т. д. создавали психологическую атмосферу взаимопомощи, единства, уверенности в завтрашнем дне, сплачивали коллектив. Нельзя забывать также о морально-психологическом и воспитательном значении помощи в обработке огородов семьям сотрудников, ушедших на фронт.

В то же время диалектическим продолжением положительного значения развития

огородничества становились определенные минусы этого явления. Очевидным отрицательным эффектом стало отвлечение на организационные вопросы и непосредственно обработку огородов значительного времени, сил и материальных средств как руководства, так и рядовых сотрудников, в особенности с учётом острого дефицита кадров, возросшего объёма служебно-оперативных задач, роста преступности. Высокий уровень социальной ответственности Советского государства, использование нерыночных механизмов в организации огородного движения, при своих очевидных плюсах, обуславливали относительно низкую экономическую эффективность данной хозяйственной деятельности.

Заключение. Общее ухудшение социально-экономической обстановки в стране и регионе существенным образом отразилось на органах дальневосточных органов НКВД как части советского социума и государственного механизма. Ухудшение материально-бытовых условий жизни и труда сотрудников негативно влияло на их морально-психологическое состояние, стремление к профессиональному развитию и кадровому росту, провоцировало текучесть кадров, нарушения служебной дисциплины и законности.

Среди мер, предпринятых в годы войны в направлении продовольственного обеспечения сотрудников, следует выделить: расширение практики самозаготовок и децентрализованных закупок; введение системы нормированного обеспечения сотрудников продуктами питания; упорядочивание деятельности системы Спецторга; повышение эффективности подсобных хозяйств; развитие индивидуального и коллективного огородничества.

Данный комплекс мер позволил обеспечить продовольственную безопасность сотрудников, причём в условиях экономической, климатической и транспортной специфики Дальнего Востока, традиционно страдавшего от дефицита продуктов питания, что безусловно следует считать важной заслугой руководства и партийных организаций дальневосточных органов НКВД. Одновременно деятельность связанная с самообеспечением приводила к значительному отвлечению ресурсов личного состава от решения основных служебно-оперативных задач, что негативно отражалось на эффективности правоохранительной работы.

¹ ГА ХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 19–19 об.

² Там же. – Д. 7. – Л. 22.

³ Там же. – Д. 25. – Л. 55.

⁴ Там же. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 36.

⁵ Там же. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 19–19 об. – Д. 7. – Л. 22.

⁶ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 108.

Список литературы

1. Зданович А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. 2021. Т. 6, № 4. С. 55–61.
2. Орнацкая Т. А. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: материалы межвуз. научно-практ. конф. Владивосток: ДВФУ, 2023. С. 134–138.
3. Тулиглович М. А. «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим»: к вопросу об актуальности изучения истории органов внутренних дел России // Гуманитарные чтения: материалы всеросс. науч.-практ. конф. Хабаровск: Форпост науки, 2022. С. 93–98.
4. Орнацкая Т. А. Сотрудничество дальневосточных спецслужб с иностранными партизанскими отрядами в 1930–1940-е гг. // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2021. № 8. С. 101–105.
5. Цуканов С. С. Оперативная обстановка на Дальнем Востоке накануне и в начале Великой Отечественной войны // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2021. № 8. С. 119–123.
6. Вафин М. О. Становление, развитие и деятельность подразделений БХСС на Дальнем Востоке СССР (1937–1950-е годы): историография проблемы // Клио. 2023. № 3. С. 35–48.
7. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 145–154.
8. Ляскина Н. В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1. С. 95–104.
9. Суверов Е. В., Суверов С. Е. Противовоздушная оборона в местах лишения свободы (в районах Забайкалья и Дальнего Востока в 1941–1945 гг.) // The Newman in Foreign Policy. 2022. Т. 2, № 65. С. 81–83.
10. Шабельникова Н.А., Усов А. В. Военно-мобилизационная работа НКВД Приморского края в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2021. № 11. С. 143–149.
11. Галлямова Л. И. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении современной региональной историографии // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 23–40.
12. Милежик А. В. Вклад ученых Дальнего Востока в изучение истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник мат-лов XXV междунар. научно-практ. конф. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ, 2020. С. 411–415.
13. Шабельникова Н. А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5. С. 20–27.
14. Belova E., Gregory P. Political economy of crime and punishment under Stalin // Public Choice. 2009. Vol. 140. P. 463–478.
15. Gorlizki Y. Theft Under Stalin: a property rights analysis // The Economic History Review. Vol. 69, no. 1. P. 288–313.
16. Harrison M. Forging Success: Soviet Managers and Accounting Fraud, 1943 to 1962 // Journal of Comparative Economics, Elsevier. 2009. Vol. 39. P. 43–64.
17. Heinzen J. Informers and the state under late Stalinism: Informant networks and crimes against «socialist property». 1940–53 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2007. Vol. 8, no. 4. P. 789–815.
18. Khlevniuk O.V., Hale-Dorell A. Deserters from the Labor Front: The Limits of Coercion in the Soviet War Economy // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Slavica Publishers. 2019. Vol. 20, no. 3. P. 481–504.
19. Markevich A. The Dictator's Dilemma: To Punish or to Assist? Plan Failures and Interventions Under Stalin (September 20, 2007). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1645648> (дата обращения: 21.07.2023). Текст: электронный.
20. Solomon P. H. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 506 p.
21. Stalin's Catechism: Interview with historians David Brandenberger and Mikhail Zelenov about "Stalin's Master Narrative" // Modern History of Russia. 2019. Vol. 9, no. 3. P. 784–797.
22. Winter E. I saw the Russian people. Boston. 1945. 346 p.
23. Власов С. А. Повседневная жизнь населения Приморского края в военные и послевоенные годы (1941 – середина 50-х) // Вглядываясь в прошлое: Мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. Владивосток: ДВО РАН, 2015. С. 179–199.
24. История Дальнего Востока России: монография. Том 3. Книга 3. Дальний Восток СССР: 1941 – 1945 гг. / под общ. ред. Н. Н. Крадина; отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.

Информация об авторе

Жадан Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Дальневосточный юридический институт МВД России (Владивостокский филиал); 690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21; awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>.

Для цитирования

Жадан А. В. Продовольственная безопасность трудовых коллективов НКВД в годы Великой Отечественной войны: быт советского общества в тылу // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 52–62. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-52-62.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

References

1. Zdanovich, A. A. "Conceptually, we should not write about how we won, but about how we fought on the long road and came to a Great Victory through losses..." Omsk Scientific Bulletin. The Society series. History. Modernity, no. 4, pp. 55–61, 2021. (In Rus.)
2. Ornatskaya, T. A. On the issue of falsification of the history of the Great Patriotic War. The historical and legal legacy of the Tokyo and Khabarovsk processes in ensuring the security of mankind. Materials of the interuniversity scientific and practical conference, Vladivostok: FEFU Publishing House, 2023: 134–138. (In Rus.)
3. Tuliglovich, M. A. "Only the people who honor their heroes can be considered great": on the question of the relevance of studying the history of the internal affairs bodies of Russia. Humanitarian readings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Khabarovsk: Forpost nauki, 2022: 93–98. (In Rus.)
4. Ornatskaya, T. A. Cooperation of the Far Eastern special services with foreign partisan detachments in the 1930s – 1940s. Readings in memory of Professor Alexander Alexandrovich Sidorenko, no. 8, pp. 101–105, 2021. (In Rus.)
5. Tsukanov, S. S. Operational situation in the Far East on the eve and at the beginning of the Great Patriotic War. Readings in memory of Professor Alexander Alexandrovich Sidorenko, no. 8, pp. 119–123, 2021. (In Rus.)
6. Vafin, M. O. Formation, development and activity of BHSS units in the Far East of the USSR (1937 – 1950s): historiography of the problem. Clio, no. 3, pp. 35–48, 2023. (In Rus.)
7. Suverov, E.V., Malkova, Yu. A. The NKVD of the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War (1941–1945). Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, no. 2, pp. 145–154, 2020. (In Rus.)
8. Lyaskina, N. V. The role of labor educational colonies in the fight against homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War (regional aspect). Clio, no. 1, pp. 95–104, 2021. (In Rus.)
9. Suverov, E.V., Suverov, S. E. Air defense in places of detention (in the regions of Transbaikalia and the Far East in 1941 – 1945). The Newsmen in Foreign Policy, no. 65, pp. 81–83, 2022. (In Rus.)
10. Shabel'nikova, N.A., Usov, A. V. Military mobilization work of the NKVD of Primorsky Krai in the initial period of the Great Patriotic War. Clio, no. 11, pp. 143–149, 2021. (In Rus.)
11. Gallyamova, L. I. The Far East of the USSR during the Great Patriotic War in the coverage of modern regional historiography. Russia and the Asia–Pacific Region, no. 2, pp. 23–40, 2020. (In Rus.)
12. Milezhik, A. V. Contribution of scientists of the Far East to the study of the history of internal affairs bodies during the Great Patriotic War. The activity of law enforcement agencies in modern conditions. Collection of materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. Irkutsk: Publishing House of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020: 11–415. (In Rus.)
13. Shabel'nikova, N. A. On the Guard of Law and Order: the History of the Internal Affairs Bodies of Russia in Modern Far Eastern Historiography. Clio, no. 5, pp. 20–27, 2020. (In Rus.)
14. Belova, E., Gregory, P. Political economy of crime and punishment under Stalin. Public Choice, vol. 140, pp. 463–478, 2009. (In Engl.)
15. Gorlizki, Y. Theft Under Stalin: a property rights analysis. The Economic History Review, no. 1, pp. 288–313, February 2016. (In Engl.)
16. Harrison, M. Forging Success: Soviet Managers and Accounting Fraud, 1943 to 1962. Journal of Comparative Economics, Elsevier, vol. 39, pp. 43–64, 2009. (In Engl.)
17. Heinzen, J. Informers and the state under late Stalinism: Informant networks and crimes against "socialist property". 1940 – 53. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History, no. 4, pp. 789–815, 2007. (In Engl.)
18. Khlevniuk, O.V., Hale-Dorell, A. Deserters from the Labor Front: The Limits of Coercion in the Soviet War Economy. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Slavica Publishers, no. 3, pp. 481–504, 2019. (In Engl.)

19. Markevich, A. The Dictator's Dilemma: To Punish or to Assist? Plan Failures and Interventions Under Stalin (September 20, 2007). Web. 10.04.2023. <https://ssrn.com/abstract=1645648> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1645648> (In Engl.)
20. Solomon, P. H. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge, Cambridge University Press, 1996. (In Engl.)
21. Stalin's Catechism: Interview with historians David Brandenberger and Mikhail Zelenov about "Stalin's Master Narrative". Modern History of Russia, no. 3, pp. 784–797, 2019. (In Engl.)
22. Winter, E. I saw the Russian people. Boston. 1945. (In Engl.)
23. Vlasov, S. A. Daily life of the population of Primorsky Krai in the war and post-war years (1941 – mid-50s). Looking into the past: The World Wars of the XX century in the history of the Russian Far East. Vladivostok: FEB RAS, 2015: 179 – 199. (In Rus.)
24. History of the Far East of Russia: monograph. Volume 3. Book 3. The Far East of the USSR: 1941–1945. Ed. by N. N. Kradin, G. A. Tkacheva. Vladivostok: Dalnauka publ., 2020. (In Rus.)

Information about the author

Zhadan Alexander V., Candidate of History, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 21 Kotel'nikova st., Vladivostok, 690087, Russia; awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>.

For citation

Zhadan A. V. Food Security of NKVD Labor Collectives During the Great Patriotic War: The Life of Soviet Society in the Rear // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 52–62. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-52-62.

**Received April 24, 2023; approved after reviewing May 30, 2023;
accepted for publication May 31, 2023.**